

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ДЖУЛИИ ДОНАЛЬДСОН

В статье рассматриваются особенности художественного мира английской детской писательницы Джулии Дональдсон. Показывается специфика визуальной литературы для детей, раскрывается значимость иллюстраций в книгах Дж. Дональдсон с точки зрения рецептивного прочтения текста. Анализируются семиотические пространства иллюстрированных детских книг Дж. Дональдсон. Отмечена особая значимость книги «Груффало» в художественном мире английской писательницы, раскрыты сюжетно-композиционные особенности этой книги.

Ключевые слова: Дж. Дональдсон, детская литература, визуальная литература, иллюстрация, «Груффало».

Детская литература во многом отличается от классической художественной литературы и поэтому требует особых подходов к интерпретации. У книги, обращенной к детям, есть определенные педагогические и эстетические функции, которые важны для развития ребенка, формирования его мировоззрения. Интерпретатор детской книги должен знать об этих функциях, а также о некоторых собственно литературоведческих особенностях, типичных для иллюстрированных книг, таких как идея, сюжет, конфликт, рифма, ритм, иллюстрации и т.п. Интерпретация детской литературы может быть глубокой только в том случае, если рассказчик (назовем так читающего вслух детскую книгу) успешно переносит эти функции в читаемый текст.

Рассуждая на тему специфики художественного мира детского писателя, нельзя не отметить важную жанровую особенность книг для детей – ее визуальный компонент. Так, М. К. Скаф под визуальной литературой понимает «весь спектр художественных литературных произведений, построенных на комбинации двух уровней коммуникации: визуальной и вербальной, которые воздействуют на читателя-зрителя одновременно и, что самое важное, взаимосвязано» [2, с. 209].

Основная функция иллюстрации в детской книге – визуально и наглядно представить авторское художественное выражение. То, как визуальный компонент детской книги взаимодействует с вербальным, во многом определяет качество такого произведения.

Бытовавшее в литературоведении ранее мнение о том, что иллюстрации ярко конкретизируют идеи текстовых отрывков и по своей сути аналогичны декорациям театральной пьесы [6, с. 74], постепенно исчезло, отчасти благодаря тому, что развивалось само использование иллюстраций в художественной литературе. Иллюстрации помогают передать смысл и связать визуальный и вербальный уровни книги. Во второй половине XX

века визуальная составляющая в семантическом поле текстового произведения становится еще более важной, а в начале XXI века и вовсе является формирующим элементом художественного пространства детской книги.

Как и самой детской литературе, термину «книга с картинками» не хватает точного или устоявшегося определения. Детская книга с картинками – это книга, предназначенная для самых маленьких детей, которые еще не умеют читать, поэтому особую значимость приобретает личность рассказчика, читателя, выполняющего функцию нарратора истории для ребенка. В «книге с картинками» особенно ценна роль художника-иллюстратора, при этом автор текста намеренно ограничивается меньшим сюжетом и текстовым размахом, чтобы у самого ребенка, благодаря его воображению, было достаточно свободы для самостоятельного завершения рассказа, а также для моделирования среды, в которой разворачивается сюжет.

Термин «книга с картинками» не попадает под классическую литературную генеалогию, которая определяет такие жанры, как лирика, эпос и драма, а затем их поджанры, такие как детские стихи, загадки и т.д. Таким образом, книжки с картинками мы воспринимаем не как отдельный жанр, а, скорее, как «жанровые варианты литературы» [5, с. 182]. Иллюстрированная книга может быть качественной только в том случае, если ее содержательные компоненты гармонируют: они могут дополнять друг друга, но не должны противоречить друг другу.

Оптимальное соотношение иллюстраций к тексту в детских книгах для дошкольников – 4:1 [4], при этом изображение и текст организуют сложное взаимосвязанное семантическое целое. Общее количество страниц книги не должно быть слишком большим. В целом, книжка с картинками должна быть литературно-эстетическим артефактом, т.е. качественным ценностным носителем первичного контакта ребенка с литературой.

Этим критериям вполне соответствуют книги детской писательницы Джулии Дональдсон, автора детских иллюстрированных книг, драматурга. Она написала более 80 произведений (ключевые: *The Gruffalo* (1999), *Monkey Puzzle* (2000), *Room on the Broom* (2002), *The Snail and the Whale* (2003), *The Gruffalo's Child* (2004), *Stick Man* (2008), *The Snake Who Came to Stay* (2012), *The Everywhere Bear* (2017), *The Baddies* (2022)).

Все ее произведения можно разделить на 4 основных направления:

- собственно иллюстрированные детские книги (всегда в творческом союзе с профессиональными иллюстраторами);
- детские пьесы для школьных постановок;
- детские песни (для перформансов, мюзиклов, и отдельно – для повзрослевших детей – взрослых, «Grown ups»);

- авторское прочтение ее собственных книг и пьес, а также произведений других детских писателей на радио или на театральной сцене.

Анализируя книги Дж. Дональдсон, важно ставить вопрос о методах трансляции и осмысления культурных кодов, которые содержатся в ее текстах. Перед интерпретаторами ее книг встал вопрос о том, следует ли учитывать самый минимальный жизненный опыт ребенка в процессе чтения и выбирать такие средства, которые будут ему привычны и естественны? Это также ставит перед читателем вопрос о культурной адаптации ее текстов.

Здесь есть несколько подходов. Например, исследователь Г. Клингберг принципиально против «одомашнивания» текста: особенности культуры-источника должны оставаться в тексте, даже если их приходится дополнять пояснением. Он считает, что для ребенка, которому читают книги Дж. Дональдсон в переводе, будет полезно сохранение в тексте таких деталей, как названия продуктов, предметов быта и др. Насколько положительно отреагируют дети на такой подход к интерпретации и применим ли он ко всем книгам Дж. Дональдсон – вопрос ситуативной коммуникации с ребенком в процессе чтения. Хотя дети любознательны, в дошкольном возрасте они обычно не интересуются пространными объяснениями неизвестных понятий, а концентрации их внимания недостаточно для того, чтобы не отвлекаться от рассказа на подробные пояснения о национальных особенностях культуры Великобритании. Впрочем, знакомство детей с художественным миром Дж. Дональдсон происходит постепенно, посредством многократного прослушивания читаемых книг и просмотра нарисованных в них иллюстраций, поэтому и аккультурация происходит постепенно.

Исследователь детской литературы Р. Ойттинен [4] соглашается с Г. Клингбергом в том, что интерпретатор должен делиться новыми знаниями и опытом со своими читателями, однако она критикует мнение Г. Клингберга по поводу так называемой «незаметности» нарратора, его незначительном участии в понимании ребенком художественного текста.

Мы же подчеркиваем роль интерпретатора текстов Дж. Дональдсон как соавтора художественного произведения наравне с иллюстратором и утверждаем, что осмысление текста – ситуативное производство нового смысла. Задача рассказчика состоит в том, чтобы передать культурные отсылки таким образом, чтобы это было одинаково понятно и интересно как для реципиентов исходной культуры, так и для реципиентов других культур. Такой подход к аккультурации в переводе текстов Дж. Дональдсон сегодня рассматривается как рекомендуемая стратегия.

Исследуя художественный мир Дж. Дональдсон, можно выделить три функции ее книг: дидактическую, педагогическую и развлекательную:

- дидактическая функция представляет ребенку систему духовно-нравственных ценностей данной (британской) культуры;
- педагогическая функция помогает ребенку укрепить способность к осмыслению отдельных понятий, развивает критическое мышление и изобразительную грамотность. Согласно психологии развития, у него также развивается эстетическое чувство [4, с. 103];
- развлекательная функция предназначена для коммуникации с ребенком, расширения эмоционального поля взаимодействия читателя и слушателя.

Кроме того, книги Дж. Дональдсон служат для формирования отношения ребенка к книге, и поэтому необходимо, чтобы этот первый опыт был положительным, т.е. веселым, рассудительным, сочувственным и, прежде всего, результативным.

Остановимся на ключевой книге Дж. Дональдсон – «Груффало». Это книжка с картинками в стихах («картинка-текст»), представлена в твердом переплете с одинаково прочными отдельными листами, поэтому формат печати адаптирован для детей дошкольного возраста. Книга была издана в Лондоне в 1999 году издательством Dial и содержит иллюстрации Акселя Шеффлера, много лет работающего с автором. Сюжет книги навеян китайской народной сказкой. В 2004 году опубликовано продолжение под названием «Дочурка Груффало» (или «Дитя Груффало»).

Книга сразу стала очень популярной. Уже в год публикации она получила престижную книжную премию Nestle Smarties Book Prize в категории от 0 до 5 лет, целью которой было продвижение чтения в Великобритании. Год спустя, в 2000 году, она получила премию Nottingham Children's Book Award – награду за лучшие детские книги, а также награду британской детской телепрограммы Blue Peter's за лучшую книгу для чтения вслух. В 2000 году она стала самой продаваемой иллюстрированной книгой в Великобритании. Как аудиокнига она получила награду в категории детских книг и была названа лучшей сказкой на ночь на BBC Radio 2 в 2009 году [1].

О популярности «Груффало» свидетельствует бесчисленное множество других адаптаций и видов преобразующего искусства, вдохновленных этой работой. Уже через два года после выхода книги по ее мотивам написана театральная пьеса для детей, а ее хор регулярно гастролирует, выступая, например, на сцене Сиднейского оперного театра [3]. На Рождество 2009 года анимационный короткометражный мультфильм был показан в Великобритании почти для 10 миллионов человек и был номинирован на премию «Оскар» за лучший короткометражный мультфильм, а также на премию BAFTA.

В 2014 году иллюстратор Аксель Шеффлер нарисовал популярных персонажей из книги «Груффало» на стенах лондонской библиотеки начальной школы в рамках благотворительной акции, а в 2019 году в Берлине состоялась премьера детской оперы по мотивам произведения. В тематическом парке «Чессингтон» открылся аттракцион The Gruffalo River Ride Adventure для детей. По мотивам книги были созданы почтовые марки, коллекционные монеты, плюшевые игрушки, пазлы, раскраски и различные товары для детей, в том числе рюкзаки, чехлы, одежда. Очевидно, что произведение «Груффало» сейчас является неотъемлемой частью британской культуры [3].

Связность текста «Груффало» соответствует формату пирамиды Фрейтага (также «анализ Фрейтага»), т.е. содержит вступление (экспозицию), сюжет (коллизия), кульминацию (кризис), развязку (перипетию) и вывод (катарсис или катастрофа).

Самое первое предложение («Мышонок прогуливался по дремучему темному лесу») можно считать введением, в котором мышонок на прогулке представлен как главный герой рассказа, а густой темный лес – как среда, в которой он находится.

Сразу следует развитие сюжета – мышонок встречается с лисом, затем совой и, наконец, со змеей. У него один и тот же разговор с каждым из них. Животные заманивают его в свои укрытия с намерением съесть. Мышонок, поняв уловку, оправдывается тем, что у него нет времени, так как ему предстоит встретиться с существом по имени Груффало. Когда животные спрашивают, кто такой Груффало, мышонок начинает описывать страшного выдуманного зверя, постоянно придумывая новую информацию о нем. Далее он объясняет, что должен встретиться с ним на том месте, где он сейчас стоит, и что его любимая еда – приготовленные лесные животные. Мышонок всегда поспешно прощается и убегает, чтобы спрятаться.

По образцу пирамиды Фрейтага, кульминация происходит в самой середине рассказа. Мышонок встречает существо, которое в точности соответствует его ужасающему описанию, и хочет его съесть. Сначала испугавшись, довольно быстро он придумывает другую уловку: говорит Груффало, что он, мышонок, и есть самое страшное существо во всем лесу, и что все бегут от него. Груффало смеется над мышонком, сначала не верит ему, но дает ему шанс доказать свои слова.

В развязке мышонок и Груффало возвращаются через лес. Здесь в истории есть регрессия, когда ситуации разыгрываются так же, как до кульминации, и история зеркально отражается. Мышонок снова встречает животных на прогулке, но поскольку он возвращается в самое начало, ситуации происходят в обратном порядке, и мышонок встречает сперва змею, затем сову и, наконец, лиса. Мышонок всегда здоровается с ними вежливо

и без страха, потому что прекрасно знает, что они убегут от Груффало, стоящего за ним. Страшила Груффало, не понимая, что звери убегают от него, начинает доверять мышонку. Отпугнув в конце концов и лиса, мышонок напоминает, что он голоден и что его любимая еда – поджаренный Груффало, после чего чудовище убегает и оставляет мышонка в покое, как это было в начале истории.

В конце рассказа мы снова видим тихий и мирный лес, и мышонок – единственный, кто может наслаждаться едой – становится самым мотивом произведения (мотив голода), который формирует весь сюжет.

Повествование «Груффало» точно следует пирамиде Фрейтага, включая более сложные модели, такие как переплетение сюжета и заключения. Оно содержит передовые литературные приемы, необычные для литературы, предназначенной для предварительного чтения детьми. Однако эти модели успешно передаются детям в понятной и занимательной игровой форме.

Таким образом, художественный мир Джулии Дональдсон необычайно многообразен и поливариативен. Это глубокое семиотическое пространство детства, неизбежно вмещающее в себя интертекстуальные и интермедийные отсылки к великому множеству произведений мировой культуры.

Сочинения Дж. Дональдсон затрагивают наши эмоции, радуют наши чувства, раскрывают новые возможности для воображения. Хотя слушатели книг могут во многом полагаться на собственное воображение при воспроизведении звука, высоты, скорости, изображения страха или радости голоса рассказчика и отдельных персонажей или сюжетных пауз, само собой разумеется, что вербальные и звуковые компоненты в иллюстрированных и читаемых вслух книгах английской писательницы принципиально тесно связаны между собой.

Рифмы, ритм, звуки и образы, используемые в вербальном пространстве текстов Дж. Дональдсон, формируясь в художественный аудиокomпонент, проявляются в индивидуальном авторском нарративном выражении идеи и эмоций читаемого вслух произведения.

Библиографический список

1. Савочкина, Е. В. Детская поэзия Джулии Дональдсон в переводе Марины Бородинской (на примере стихотворения «Груффало») / Е. В. Савочкина // StudNet. – 2020. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-poeziya-dzhulii-donaldson-v-perevode-mariny-boroditskoy-na-primere-stihotvoreniya-gruffalo> – (дата обращения: 11.11.2022).

2. Скаф, М. К. Визуальная литература. Речевые фигуры и тропы / М. К. Скаф // Детские чтения. – 2014. – №2 (6) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnaya-literatura-rechevye-figury-i-tropy> – (дата обращения: 11.11.2022).
3. Тверьянович, К. Ю. «The Gruffalo» Дж. Дональдсон и «Груффало» М. Бородицкой: ритмическая структура и дидактический смысл / К. Ю. Тверьянович // Детские чтения. – 2020. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-gruffalo-dzh-donaldson-i-gruffalo-m-boroditskoy-ritmicheskaya-struktura-i-didakticheskiy-smysl> – (дата обращения: 11.11.2022).
4. Oittinen, R. Translating Picturebooks: Revoicing the Verbal, the Visual and the Aural for a Child Audience / R. Oittinen. – New York: Routledge, 2018.
5. Shavit, Z. Poetics of Children's Literature / Z. Shavit. – Athens: University of Georgia Press, 2009.
6. Zipes, J. Sticks and Stones: The Troublesome Success of Children's Literature from Slovenly Peter to Harry Potter / J. Zipes. – London: Routledge, 2013.